

Наконец настал день отправления. Сегодня, на тридцатый день сборов, войска графа отправились в путь, и Виктор был в восторге от этого.

Ему осточертело сидеть в своём лагере, от которого его воротило.

Единственный плюс, который он видел в этом, — отсутствие необходимости пересекаться с другими дворянами, хотя некоторые всё же приходили сами.

Селитас, также регулярно захаживал, узнав о произошедшем, и предупредил лорда, что барон Лемье является сыном виконта Натрима и он не самый приятный человек в графстве.

Виктор, конечно, выслушал своего товарища, но не беспокоился ни о ком в этом графстве. Его больше волновали Пётр Манита и незакрытая северо-западная граница, а также люди, атаковавшие его с моря.

Если в данный момент не стоило опасаться проблем с дворянами из-за указа короля о военном времени, то на монстров запрет на конфронтацию не подействует, и они могут явиться в Балтес в любую минуту.

Но, не имея хорошего решения и полагаясь на Клиоссу, он мог только отбросить эти мысли и сосредоточиться на походе.

Они были в пути уже почти месяц, и даже простой поход выявил огромное количество проблем.

Непродуманная логистика, отсутствие дисциплины и антисанитария делали условия невыносимыми.

По предложению Виктора, при каждой остановке теперь строили туалеты, потому что он устал от вони в лагере и запахов, словно в свинарнике.

Рыцари, одетые в тяжёлые латы, порой не снимали с себя доспехов сутками и мочились прямо в них, причём этим не брезговали даже дворяне. Это случалось не регулярно, но всё же происходило.

На одном из советов, где присутствие лорда было необходимо, рядом с ним стоял какой-то дворянин, и от него разило так, что Виктор хотел убить его.

Теперь он понимал, что все эти истории про рыцарей, как в его мире, так и в этом, были не более чем вымыслом. Ведь рыцарь в доспехах – это не более чем ходячая антисанитария и источник неприятного запаха.

Виктор отчасти понимал этих рыцарей, потому что надеть и снять доспехи — это сложный процесс, который требует помощи нескольких оруженосцев. Обычно у каждого рыцаря было по два оруженосца.

В бою оруженосцы также будут сражаться, прикрывая тыл своего господина, но в повседневной жизни их работа была просто ужасна, и лорд сильно сомневался, что хуже: умереть на поле боя или помогать своему господину с экипировкой.

Ко всему прочему, Виктора высмеивали за то, что он взял с собой медсестёр, и они решили, что это девушки из борделя. Двое солдат из соседнего расположения попытались проникнуть в острог, в барак к девушкам, и были задержаны.

После того как их предупредили и отпустили, они повторили свои попытки уже в пятый раз, в результате Виктор приказал обезглавить двоих, а головы насадить на колья острога...

В палатке графа.

— Ты что творишь, ублюдок? — Как разъярённый лев ревел граф Шерманин. — Хочешь уничтожить наши войска, до того как мы попадём на поле боя?

Лорд выслушивал своего отца за то, что он сотворил с двумя бедолагами, однако он ни о чём не жалел. Потому что сразу после этого случая двадцать семь девушек стали его последователями, и среди них было множество сюрпризов.

Теперь Виктор хотел, чтобы ещё кто-то постарался к ним прокрасться, и он готов был увешать всю стену головами этих выродков.

— Отец, я защищаю своих солдат и не потерплю, чтобы к этим девушкам прикоснулись хоть пальцем, — он постарался возразить.

— Ты взял на войну куртизанок, я могу это понять, солдатам надо развлечься, — громко заговорил Шерманин. — Но почему ты запрещаешь приходить к ним другим солдатам?

Граф искренне не понимал своего сына. За этот поход он уже избил троих дворян, но не за себя, а за своих солдат. Казнил рыцаря, второго чудом спасли и вернули на место руку, как и солдату Виктора. А теперь он повесил головы двух солдат на пики, которые всего лишь хотели развлечься с девушками.

— Отец, они не куртизанки, а лекари, и некоторые из них — жёны моих солдат, — прояснил лорд, и это была правда чистой воды.

За последнее время многие его солдаты женились на медсёстрах, и он уже потерял нескольких из отряда по беременности, в результате чего их пришлось перевести на работу в деревнях и городах.

Перед отправлением всем было запрещено спать вместе, так как поход предполагался почти на полгода, и он не собирался возвращаться с целой кучей беременных женщин, и даже тут не обошлось без проблем.

Одна девушка узнала, что в положении уже в лагере Шерманин, в результате чего Виктору пришлось искать караван торговцев, чтобы её вернули назад, а её мужа наказать пятьюдесятью плетьюми, и тот до сих пор не восстановился после такого.

К слову, про наказание плетьюми ему напомнила Сильвия, которая правильно закрепила урок в деревне не только для крепостных, но и для Виктора, который забыл, что людям всегда надо вбивать всё силой, иначе они посчитают его слабым. А на войне без дисциплины они просто умрут.

— Ты возместишь двести золотых монет барону Кренту за солдат и заплатишь штраф, тысячу золотых в казну графства, проваливай, — кричал граф и прогнал Виктора из своей палатки.

Элиан, находившийся тут же, смеялся со всей этой ситуации. Он действительно наслаждался действиями Виктора и хвалил его каждый раз, когда тот выкидывал очередной фортель.

— Ха-ха, этот парень просто умора, — смеялся полуэльф, когда лорд вышел наружу. — Пока мы

дойдём до границы королевства, ты сможешь неплохо заработать на своём сыне.

Александру было не до шуток, и он красными глазами смотрел на своего капитана, который никак ему не помогал.

За последние две недели большинство жалоб от дворян было на Виктора, и ему действительно надоело разбираться с их жалобами.

— Чёртов ублюдок, весь в свою мать, тоже никогда меня не слушалась, — уже более спокойным тоном заговорил Александр и прокрутил кольцо на пальце левой руки, а на его лице появилось выражение человека, который вспоминал что-то хорошее.

Виктор, этого, конечно, не видел и направлялся к своему лагерю. Он был зол и по пути пинал землю, готов был сорваться на ком угодно.

Этот поход приносил ему сплошные расходы, и он уже устал получать счета за то, что действует по справедливости.

Оказавшись в своём лагере, лорд запретил всем солдатам покидать его, включая рыцарей, а всех нарушителей, которые вторгнутся в лагерь, убивать на месте.

Также все медсёстры теперь носили вуали, так как они стали магами и становились всё красивее, а голодные до женщин мужчины могли сотворить непоправимое.

Если в своих солдатах он был уверен, так как они все знали их хорошо и знали, что будет, если они осмелятся на неправильные шаги, то это не относилось к людям с других территорий.

Виктор поверить не мог, что отдаёт такой приказ медикам, но ничего лучше придумать не мог, потому что это тёмные века, и тут нет развитого общества и всегда доступных женщин, которых можно заказать, как пиццу, через приложение в телефоне.

Также все солдаты теперь носили красные ленты через плечо, чтобы другие знали, кого ни при каких обстоятельствах трогать нельзя, потому что их лорд сумасшедший. Во всяком случае, такую репутацию получил Виктор, чему, по правде, он был даже рад.

В такой обстановке они, наконец, прибыли в город Альтера, столицу королевства Лантарис.

Это был действительно впечатляющий город, окружённый стеной высотой двадцать метров.

Снаружи можно было видеть башни волшебников, которыми был усеян город, и дома первой линии, а главное — здание, которое возвышалось над ними, — это дворец короля, высотой в сотню метров.

С того места, где находился Виктор, было мало что видно, но город был действительно огромен, и его стены, на первый взгляд, были квадратной формы, но оценить это он не мог, так как они уходили за холмы, и судить можно было только по лицевой стороне города.

Через ворота шириной десять метров сплошным потоком входили и выходили люди, повозки и кареты.

Справа, в километре от входа в город, разбили военный лагерь, и он был просто огромен, по примерным оценкам Виктора, тут находилось минимум пятьдесят тысяч человек, и, судя по всему, это было не всё, потому что войска продолжали прибывать.

Ещё не успел виконт отдать приказ рыцарям, как прискакал Гектор и потащил его в город, желая что-то показать.

Разумеется, Виктор и сам был не против посетить этот впечатливший его город и, отдав распоряжения, направился туда под укоризненным взглядом Линеи, которая в силу обязанностей не могла отправиться с ними.

Оказавшись ближе, он смог примерно прикинуть, что каждая стена от ворот уходит на четыре километра, что уже показывало длину только лицевой стороны в восемь километров.

Такой город был действительно впечатляющим по размеру в этом мире, и Виктор с нетерпением ждал, когда они окажутся внутри, но прямо перед воротами его окликнул мужской голос.

Обернувшись, он увидел Ноллу Блэма, который скакал к нему в сопровождении четырёх рыцарей.

— Чёрт возьми, я ждал твоего прибытия и, увидев флаги Шерманин, сразу отправился искать тебя, а мне говорят, что ты уже направился в город, — возмущаясь, заговорил виконт, оказавшись рядом с Виктором.

Виктор с удивлением смотрел на этого человека, так как не помнил, чтобы они были друзьями, и не ожидал такого приёма в столице королевства.

— Прости, Нолла, ты должен был предупредить меня заранее, я бы обязательно дождался в лагере, — ответил лорд и представил Селитаса и Блэма друг другу.

Команда уже из трёх аристократов и десяти рыцарей направилась в город. На воротах их пропустили без досмотра, лишь проверив нагрудные знаки, и, проехав в город, Виктор наконец видел перед собой цивилизацию.

Широкие улицы, выложенные брусчаткой, красивые дома вдоль центральной дороги, которая вела прямо к дворцу и тянулась километров на десять.

Только сейчас лорд понимал, как он скучал по цивилизации и крупным городам, но ему не дали долго наслаждаться видами, и двое потащили его в сторону высокого здания с колоннами, похожего на греческий амфитеатр.

Ещё после того, как они попали в город, эти двое о чём-то спорили, но, судя по всему, сошлись во мнении, и теперь они дружно втащили Виктора в это здание.

Оказавшись здесь, он понял, что это за здание. Это был какой-то элитный бордель, где их сразу встретили невероятно красивые девушки, которые проводили их в отдельную гостинную, где находились диваны и журнальные столики перед ними, забитые вином и деликатесами.

Двое мужчин, в отличие от Виктора, чувствовали себя здесь в своей тарелке, однако он решил не отставать от них и, рухнув в полукруглый диван, наслаждался обществом невероятных красавиц.

Тут были девушки на любой вкус, но больше всего внимания привлекали полуэльфийский и полуорки. Девушки невероятной красоты с эльфийскими ушками или девушки с лисьими ушками и пушистыми хвостами.

Забывшись, Виктор только через мгновение подумал, что это, возможно, рабыни, от чего ему стало не по себе, и он собирался уйти из этого места.

Не было никаких моральных мук, когда он в этом не участвует. Просто сама концепция принуждения заставляла отключать всё ниже пояса, но его остановил Нолла.

— Какие рабыни? Может, они не от лучшей жизни в этом месте, но девушки здесь добровольно, и я думаю, что зарабатывают они больше, чем некоторые виконты, — ухмыльнувшись, высказал Блэм, и это действительно сработало.

Виктор решил, что такой опыт упускать нельзя, и подался во все тяжкие, уединившись в апартаментах с двумя лисичками и полуэльфийкой.

С момента перехода в этот мир он не был с женщиной, что уже становилось проблемой, так как рядом с ним вечно оказывались невероятные красавицы, которые даже этим полуэльфийкам могли дать фору.

Он ел, пил и наслаждался до следующего дня, лаская грудь эльфийки второго размера, чьи маленькие соски были настолько острыми, что, казалось, можно порезаться. Затем он переключался на сестёр-лисиц, чьи груди были просто непропорционально большими. Играя с их частями тела и лаская их пушистые хвостики и ушки, Виктор провёл почти сутки в постели.

Только вечером следующего дня Виктор смог заставить себя оторваться от нежных тел девушек. А сделать это было чрезвычайно сложно, потому что даже касаясь их, бархатная кожа манила к себе мужчину, а оголённые части тела требовали, чтобы он припал к ним губами. Однако собрав волю в кулак, он заставил себя покинуть это заведение и, оплатив счёт в невероятные пятьсот золотых монет, направился к себе в лагерь.

На выходе его остановили лисицы и предложили продолжить в следующий раз, но уже вне этого заведения.

Виктор был рад предложению повторить такое веселье и, согласившись, пообещал навестить их в другой день, после чего покинул заведение под названием «Мир желаний».

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3771380>